

— Моё желание никак не связано с Хан Джу. Даже если бы и было, то не так, не таким образом. Более того, жениться на Чон Хи Со, а потом встречаться с его младшим братом? Это вообще обязательно?

Я дал тебе шанс. Не нравится — ничего не поделаешь. Делай, как хочешь. Хочешь — мучайся, хочешь — нет, выбор за тобой.

Он, казалось, был в ярости. После того как выкрикнул эти слова, в голосе, полном злости, воцарилась тишина.

— Эй... Как можно убить здорового ребёнка только ради того, чтобы у меня появился шанс с кем-то встречаться?

— Эй, ты что, правда ушёл?

— Не трогай мои сбережения!

Чжи Ан ещё несколько раз пытался докричаться до него в пустоту, но в конце концов сдался и замолчал.

Шанс...

В этот момент он впервые ощутил злобу на старшего брата, который придумал настолько абсурдный поворот сюжета. Он ведь сам был не из тех, кто мог бы повернуть что-то подобное, да и возможностей для этого у него не было. Чжи Ан покачал головой. Его рука сама собой легла на живот.

Почему ему достался такой мучительный выбор? Что тот парень пытался этим добиться, так издеваясь над ним?

Можно ли вообще ему доверять?.

.

---

Казалось, что неприятности сыпались одна за другой. Может, это ощущение возникало из-за того, что всё вокруг казалось плохим, пока он был морально и физически истощён, но он уже привык жить с таким восприятием. Поэтому, даже подготовившись...

Чжи Ан глубоко нахмурился, принимая фотографию, протянутую ему. Несмотря на все

напоминания себе быть осторожным перед бабушкой, он не смог сдержаться.

— Что мне делать с этим человеком?

— Нет, ну что это он сегодня такой? Невестка, это ты его подговорила? Хочешь, чтобы он делал вид, что не понимает, о чём я говорю? Хочешь, чтобы он схватил эту старуху за сердце, и я упала?

Если Чжи Ан не слушался, вина перекаладывалась на мать. Наверное, так было везде.

— Ох, да что вы такое говорите, мама? С чего бы мне просить ребёнка так себя вести? Чжи Ан, ну что ты молчишь, когда взрослые с тобой разговаривают?

— Хаа...

Чжи Ан всё прекрасно понимал. Понимал настолько хорошо, что, когда бабушка показала ему фотографию, он сразу знал, что она скажет дальше. Это был прозрачный намёк: сходи и познакомься с человеком на фото. Нужно быть полным дураком, чтобы этого не понять.

Но он делал вид, что не понимает, не потому что действительно не понимал, а потому что ему было трудно в это поверить.

— Неужели этот человек и правда доминантный Альфа?..

— При чём тут внешность? Альфы должны быть крепкими, с квадратной формой, вот такими. Настоящая мощь.

Квадратной формы... Как у человека может быть квадратный череп и такие огромные передние зубы?

— Как бы то ни было, бабушка, у меня есть свои предпочтения, и глаза у меня тоже есть.

Чжи Ан с трудом сдержался, чтобы не скомкать фотографию, и вернул её бабушке. Вкус еды тут же пропал. Неохотно поднявшись, Чжи Ан произнёс:

— Я поем позже.

— Чжи Ан, ну не уходи. Тут дорадо на гриле, вкусное. Выпей немного, расслабься.

— Как ты его воспитывала, что он отказывается выполнять взрослую роль в своём возрасте?

— Мама, о чём вы вообще говорите?

— А что, я что-то не так сказала?

Было странно и то, что её сын, который после переезда в офис-тель перестал приходить в родительский дом, теперь, даже получив любимый подарок после шопинга, не проявлял ни малейшего интереса. Всё это только усиливало тревогу Юн Ок Си.

С каждым днём Чжи Ан выглядел всё хуже, и последние несколько дней казалось, что он спал скорее как мертвец.

Юн Ок Си, которой с трудом удалось вытащить сына за стол, прослезилась, когда увидела, что он встал из-за стола так и не выпив ни глотка из-за своей свекрови.

Чжи Ан, которого всё же уговорили сесть, осмотрел щедро накрытый стол, затем посмотрел на мать — Юн Ок Си — и, наконец, на упрямую бабушку, которая сверлила его сердитым взглядом. Эта комбинация невольно заставила его тяжело выдохнуть.

— Достаточно будет, если я схожу, да? Ладно, схожу.

Забрав фотографию из рук бабушки, Чжи Ан отлепил жёлтый стикер с оборота. На нём было написано имя, контактный номер, время и место встречи. Скомкав саму фотографию и оставив только стикер, он вышел из столовой.

В конце концов, он собирался покинуть эту страну. Не стоило портить настроение бабушке до того момента, как он сядет в самолёт и исчезнет. После его исчезновения матери тоже будет нелегко.

Вернувшись в свою комнату, Чжи Ан сохранил номер Альфы в телефоне и тяжело вздохнул.

После того как он узнал результаты в больнице, Чжи Ан несколько дней мучительно раздумывал и, наконец, решил уехать за границу. Он выбрал страну с развитой медициной и огромной территорией, где матери и бабушке будет сложно его отыскать. Смена личности и жизнь в укрытии казались чем-то невероятным, как в кино, но с достаточным количеством денег ему казалось, что нет ничего невозможного.

Даже если это тело мне досталось взаймы, пока я им пользуюсь, я не могу позволить ребёнку умереть.

На самом деле мать Чжи Ана не была той, кто проявлял к нему тёплую материнскую любовь. Когда она напивалась, у неё была привычка говорить, что в тяжёлые времена она едва не сделала аборт, а потом, когда уставшее тело сдавалось под действием алкоголя и она засыпала, неизменно добавляла:

«Но всё равно... я не смогла просто позволить тебе умереть, когда ты появился во мне, правда?»

В его душе было больше обид, чем благодарности к матери. Бывали моменты, когда к глазам подступали слёзы от того, что даже половины той ласки, которую она дарила его старшему брату, ему не доставалось. Но отрицать того, что она всё же подарила ему жизнь, он не мог.

Её решение стало для Чжи Ана целой вселенной, его жизнью.

«Даже эта жизнь внутри меня оказалась обременена из-за невезения. Заботиться о ней — правильное решение».

Этот внутренний голос мог показаться глупым или раздражающим, но именно к такому выводу пришёл Чжи Ан.

Он собирался перевести достаточно денег, чтобы прожить год без лишних забот, и уехать, притворяясь послушным и покладистым в глазах бабушки, пока не добудет поддельные документы.

Затем он собирался родить ребёнка, а через год вернуться к матери. Возможно, так ему удастся спасти хотя бы одну жизнь. Это казалось гораздо более ценным, чем мимолётный, фальшивый роман.

Листая телефон, Чжи Ан заметил, что в списке контактов сохранился номер Чон Хи Со. Мысли сами собой вернулись к нему.

Они ведь наверняка были похожи.

В его воображении возник образ Чон Хи Со, сидящего напротив и жующего гамбургер. Длинные руки и ноги, такие же длинные пальцы, как у него, и... холодное лицо, которое неожиданно теплеет, когда тот выражает эмоции. Чжи Ан подумал, что ребёнок с такими чертами наверняка был бы любимцем всех.

— Эй, слышишь? Я решил! Я ведь не псих, как ты.

Голос, возможно, обиделся, но больше так и не появился. С того момента, как Чжи Ан попал в этот мир, голос то появлялся, то исчезал, но ещё никогда он не молчал так долго. Наверное, просто не собирался вмешиваться в этот раз.

— Эй, только не вздумай там шалить. Я уже сто раз говорил: если тронешь мои сбережения — умрёшь по-настоящему.

Чжи Ан отругал пустоту, не зная, слышит ли его голос или нет. Это, почему-то, немного успокаивало. Возможно, он сам не замечал, как начинает вести себя чересчур эмоционально, просто чтобы заглушить тревогу.

Он рухнул на кровать, словно все силы покинули его, и на простынях лёгким слоем осел пыльный свет, словно крошечные частицы. В истории поиска телефона сплошь были запросы про беременность, роды, омега, новорождённых и всё, что с этим связано. Если бы мать увидела это, она бы точно расстроилась.

Желание — это Чон Хан Джу?

В этой ситуации всё остальное казалось мелочью. Не то чтобы он испытывал к существу в своём животе какие-то тёплые отцовские чувства, но и романтики в такой сложный момент быть не могло.

Это была безответная любовь, от которой он не мог просто отказаться. Может, ему даже нравилось это жалкое чувство односторонней привязанности, которой нельзя обладать. Говорят, есть люди, которые наслаждаются самой безответной любовью, — возможно, он был одним из них.

— Я дурак.

Чжи Ан закрыл глаза, лёжа на кровати, и мысленно раскладывал по полочкам всё, что предстояло сделать. Найти компромисс, чтобы удовлетворить бабушку, достать деньги, оформить поддельные документы для жизни за границей... Возможно, из-за нервного истощения или потому, что он толком не ел уже несколько дней, его быстро сморил сон.

Пи-ронг, пи-ронг.

Он начал погружаться в дремоту. Звук звонка мобильного прямо возле лица вырвал Чжи Ана из полусна.

— Алло.

С закрытыми глазами он машинально ответил на звонок. В состоянии между сном и бодрствованием он повёл себя так, как поступал в прежнем мире, не глядя на определитель номера.

— Чжи Ан, ты спал?

Глаза Чжи Ана распахнулись. Он резко сел, будто и не спал вовсе.

— Ха... эм... Хан Джу хён? — хрипло выдохнул он.

В ответ на другом конце раздался тот самый освежающий, приятный смех, который он так любил слышать.

— Чем занимаешься сегодня? Может, встретимся ненадолго?

И вот, когда он, казалось, окончательно смирился со своей безответной любовью, судьба подкинула ему такой неожиданный поворот. Чжи Ан сглотнул пересохшее горло.

— Я приехал в отель «Хансон» на семинар, а после обеда у меня целая вторая половина дня свободна. Ты ведь любишь пинсу, да?

Место, где Чон Хан Джу проводил семинар, оказалось тем самым отелем, где была назначена встреча. Чжи Ан нахмурился. Даже это казалось каким-то навязанным драматическим приёмом — искусственным поворотом сюжета, связывающим персонажей, чтобы подтолкнуть события к выкидышу и вернуть историю в русло оригинала.

Пока он об этом думал, внезапно вспыхнувшее чувство тревоги чуть-чуть улеглось.

— Ах... У меня как раз там сегодня встреча. Думаю, смогу заодно съесть пинсу, как ты предложил, хён.

В обычной дораме было бы очевидно: если бы Чжи Ан соврал про встречу и отказался, они всё равно случайно пересеклись бы. Поэтому Чжи Ан решил действовать напрямую.

<http://bllate.org/book/14446/1277413>